

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

РЕЦЕНЗИИ

Отечественные лексикографы XVIII–XIX вв. Материалы для хрестоматии / Под ред. Г.А. Богатовой. М.: ИРЯ РАН, 1998. 184 с.; **Отечественные лексикографы XX в. Материалы для хрестоматии** / Под ред. Г.А. Богатовой. М.: ИРЯ РАН, 1999. 288 с.

В поступательном развитии любой науки закономерно возникают моменты, когда необходимо осмыслить свое "хозяйство", оценить достигнутое и наметить стратегию и тактику дальнейших научных поисков. Отечественная лексикография – не исключение. Весьма знаменательно, что на рубеже веков появился обобщающий труд по истории русской лексикографии [ИРЛ 1998; Барандеев 1999], осуществляются и осуществлены новаторские лексикографические предприятия, среди которых назовем "Большой толковый словарь русского языка" (СПб., 1998) [Девкин 1999], "Толковый словарь русского языка конца XX в.: Языковые изменения" (СПб., 1998) [Борисова, Сиротина 1999].

В контексте современного развития науки и культуры выход в свет рецензируемых 2-го и 3-го выпусков серии "Отечественная лексикография" (ОЛ) следует признать достаточно актуальным и своевременным. Выпуски содержат библиографические сведения о русских лексикографах XVIII–XIX вв.: Е.Р. Дашковой, А.С. Шишкове, А.Х. Востокове, И.И. Срезневском, И.Н. Березине, В.И. Дале, Я.К. Гроте и, соответственно, о лексикографах XX в.: А.А. Шахматове, М.Р. Фасмере, Д.Н. Ушакове, Ф.П. Филине, В.В. Виноградове, А.М. Бабкине, А.П. Евгеньевой, С.И. Ожегове, Ю.С. Сорокине, Н.И. Толстом, Н.М. Шанском, О.Н. Трубачеве, Н.Ю. Шведовой. Таким образом, заинтересованный читатель получил наконец в свое распоряжение целостную хрестоматию "Отечественные лексикографы", где объектом описания является фундаментальная академическая лексикография в лицах, что особенно ценно, учитывая полное отсутствие персоналий во 2-м издании энциклопедии "Русский язык".

Хрестоматия сопровождает спецкурс "История и теория русской лексикографии в Российской Академии наук", основу которого составили лекции, читавшиеся в 1997–1998 гг. Тем самым выход хрестоматии способствует укреплению интеграционных связей академической науки и высшей школы, значительно ослабленных в последние годы.

Авторами большинства персоналий являются известные лексикологи и лексикографы, посвятившие словарному делу многие годы своей творческой жизни, имеющие прочный и заслуженный авторитет в современной русистике. Это придает хрестоматии характер научно взвешенного труда, который, в частности, освобождает личности лексикографов XVIII–XIX вв. от идеологических ярлыков, искаженных и предвзятых оценок, закрепившихся за ними в прошлом.

Структура персоналий в целом отвечает определенному единству: сообщаются сведения о жизненном и творческом пути ученого; приводятся высказывания ученых относительно разных аспектов изучения русского языка и его лексикографического описания; даны оценки деятельности ученых их современниками и последующими поколениями исследователей. Завершаются персоналии библиографией, включающей основные труды лексикографов и литературу о них. Заметим, однако, что при библиографическом описании иногда смешиваются алфавитный и хронологический принципы, и поэтому последовательно не выдерживается ни один из них (вып. 2: 33–34, 180–181; вып. 3: 136, 169, 183–184, 198). В отдельных случаях привлечены интересные архивные материалы, связанные с деятельностью Е.Р. Дашковой, И.И. Срезневского, Я.К. Грота, А.М. Бабкина и др., причем архивные материалы об А.А. Шахматове и

Д.Н. Ушакове вводятся в широкий научный оборот впервые.

Первую часть хрестоматии (вып. 2 серии ОЛ) предваряет вступительная статья О.Н. Трубачева "Меняющийся мир и вечные слова" (с. 9–14), в которой известный славист-лексикограф приглашает к размышлениям об экологии слова в эпоху всевластия массовой культуры и СМИ. Справедливо замечено, что "за наиболее частотными и порой, увы, избитыми словами стоят нередко понятия вечные и прекрасные. Эти понятия страдают и в чем-то проигрывают от поношенности словесных одежд, в которые мы их день за днем одеваем. Об этом надо думать (...)" (с. 9). Убедительно показано, что изначиваемость и синонимичность свойственны прежде всего общественной лексике, обозначающей вечно меняющийся мир. Напротив, экологическая лексика (вечные слова типа *солнце, день, свет, земля*) характеризуется бессинонимичностью, в чем следует видеть "... проявление великой мудрости народа, коллективного носителя языка, который таким неброским, но очень точным способом схватил и выразил разницу между своим скоротечным существованием, вся сила которого – в воспроизведении себя, своего потомства, своего языка, и тем, что вечно, что было до нас, будет после нас" (с. 11).

В статье рассмотрен статус словарей разных типов в современной лексикографии, их целевое и читательское назначение, причем автор деликатно предостерегает от чрезмерного преувеличения надобности отдельных словарей. Он доказывает, что главным общественно значимым типом словаря в будущем останется толковый словарь национального языка – наиболее совершенный продукт лексикографической теории и практики, исторически развившийся из переводного словаря.

Вводя читателя в творческую лабораторию лексикографа, О.Н. Трубачев на примере анализа толкований слов *лютик, сурепка, лань, косуля, олень* разными словарями раскрывает характер курьезных потерь и неточностей, без которых, к сожалению, не обходится лексикографическая практика. Тем не менее вывод автора относительно общих итогов развития отечественной лексикографии в уходящем столетии полон здорового (ср. лтш. *vesels*) оптимизма: "Наше столетие оставит читателю, исследователю словаря, по которым можно будет проследить историю слова от праславянского состояния до его новейшего употребления конца XX века" (с. 13).

Первая часть хрестоматии начинается с персоналии, посвященной Е.Р. Дашковой, тем самым своевременно восполнен пробел, существовавший до настоящего времени в справочной литературе: например, в [СВДР 1979] статья об этой незаурядной личности отсутствует. На фоне культурно-исторической жизни русского общества 2-й половины XVIII в. показана деятельность Е.Р. Дашковой как организатора и руководителя Санкт-Петербургской и Российской Академий наук и одного из авторов Словаря Академии Российской (САР). Анализируются рукописные и печатные источники САР, принципы отбора и расположения слов, параметры иллюстративного материала. Заметим, впрочем, что в числе источников САР "Церковный словарь, или истолкование речений славенских древних, також иноязычных..." П.А. Алексеева неточно назван как "Словарь церковно-славянского языка" (с. 21), хотя далее приводится его верное, но краткое название – "Церковный словарь" (с. 23). В этой персоналии, как и в некоторых других, встречаются отдельные повторы (ср. с. 22, 28; 23–24, 29), но, учитывая жанр хрестоматии, они, может быть, в какой-то степени оправданны.

В очерке, раскрывающем лексикографическую деятельность А.С. Шишкова, читатель найдет немало интересных примеров, свидетельствующих о пионерских разысканиях адмирала в таких областях, как русское словообразование, соотношение корня и его производных, семантические связи слов, – областях, отразивших общее состояние филологической науки на рубеже XVIII–XIX вв. Отрадно, что оценка лексикографических предприятий А.С. Шишкова и его активной организаторской работы дана с позиций русистики конца XX в. и вполне объективна. Такой подход помогает понять несостоятельность некогда бытовавших суждений о его "дилетантских экскурсах" и взглядах в области славистики, "не имевших научного значения" [СВДР 1979: 371–372]. Таким образом, стираются случайные черты с портрета образованнейшего филолога своего времени.

Достаточно глубоко и подробно, с использованием архивных материалов и убедительных примеров словарных штудий показана работа А.Х. Востокова над Словарем... 1847 г. и корректурой Областного словаря 1852 г. Оценивая качество разработки первого словаря, автор персоналии делает поучительный для современного лексикографа вывод: "Если сравнить (...) показания словаря Востокова с современными нам историческими словарями, от-

кроются удивительные вещи. Оказывается, у Востокова нет ни одной ошибки в классификации памятников и текстов. Более того, все приведенные им примеры оказываются единственными или самыми точными в употреблении тех или иных слов" (с. 66–67). Исследовательский характер данной персоналии позволил ее автору донести до читателя целостный образ великого ученого-энциклопедиста, историка и филолога в исконном смысле этого слова.

Обширный материал содержится в персоналии, посвященной лексикографическим разысканиям И.И. Срезневского. Впечатляет целеустремленная подвижническая деятельность ученого, который, начав с изучения и публикации источников, в течение 40 лет собирал картотеку древнерусского словаря, включающую более 100 тысяч употреблений. Автор очерка акцентирует внимание на том, что концепция жанра исторического словаря сложилась у И.И. Срезневского не сразу: в 30-е гг. ученый размышлял о создании общеславянского словаря – этимологического и этнографического, но в 50-е гг. свое будущее творение он уже называл "словарем русского языка", а в конце 60-х гг. – "словарем древнерусского языка книжного и народного". Фундаментальный трехтомный труд синтезировал и обобщил достижения языкознания, истории, этнографии, он выдержал 4 издания, включен в корпус обязательных источников при создании словарей исторического жанра и остается ценной настольной книгой для каждого филолога. Оценивая вклад И.И. Срезневского в развитие исторической лексикологии и лексикографии в условиях некоторой "затеоретизированности" современной науки, уместно вспомнить высказывание А. Мейе: "...Обычно думают, что науку двигают вперед новые теории, в действительности же ее успех обеспечивает точное описание фактов" (с. 84–85).

История становления энциклопедической лексикографии отражена в персоналии о востоковеде И.Н. Березине, научное творчество которого слабо знакомо начинающим исследователям, даже в БСЭ о нем сказано слишком скупо. Деятельность ученого как автора и издателя законченного 16-томного "Русского энциклопедического словаря" и 2-х томов "Нового энциклопедического словаря" показана на фоне энциклопедических опытов XVIII–XIX вв. Эти опыты, как и творческое наследие И.Н. Березина, весьма показательны. С одной стороны, они помогают понять большую ориентированность изданий типа БСЭ (в которых продолжают

тиражироваться некоторые ошибки) на приоритетное освещение вопросов партийно-государственного строительства и политической истории, чем на культурную историю России и русских, что неизбежно растворяет само понятие этничности. С другой стороны, ценное энциклопедическое наследие прошлого доказывает актуальную необходимость разработки концепции и создания новейшей "Русской энциклопедии" – оригинального издания научно-культурологического типа, способного помочь современному культурному человеку в преодолении узости познавательных интересов.

Публицистически страстно и живо, с использованием интересного биографического материала написан очерк о В.И. Дале, лексикографическая деятельность которого полно и достойно уже отражена в лингвистической и популярной литературе. Однако следует заметить, что персоналия не лишена отдельных неточных и односторонних оценок. Положительно воспринимая факт составления "Словаря расширения русского языка" (с. 124), автор не учел хотя бы того, что ряд слов в этом лексиконе создан с явным нарушением словообразовательных законов русского языка. А ведь от этого и предостерегал В.И. Даль, которого сочувственно цитирует автор: "...где только, в применении малоизвестного слова, видна натяжка, а тем более во вновь образованном погрешность против духа языка, там оно глядит рожно", и где новое образование "противно духу языка или самому смыслу, там язык наш упорно от сего отказывается, а будучи изнасилован, дает слова тяжелые, противные слуху и чувству, без всякой силы и значенья" (с. 147).

Следовало критически оценить справедливость некоторых писательских высказываний, которые весьма далеки от объективно научных: "...слово, которое появилось недавно, – это еще термин, а слово, которое существует много лет, – это уже действительно слово..." (с. 124). А разве в русском языке нет терминов, бытующих веками, и почему новое слово – обязательно термин (ср. *блин*!)? Чувство эстетической меры и уместности изменяет автору, когда он сообщает: «Поэтесса Юлия Мориц мне говорила: "Когда я иду чистить зубы, я кладу рядом Даля"» (с. 125). Может быть, все-таки лучше – "Орбит" без сахара? Неточен автор при подсчете общего количества изданий знаменитого словаря В.И. Даля, доводя их число до 8 и датируя последнее 1994 г. (с. 154). В действительности к настоящему времени насчитывается, по крайней

мере, 10 изданий, среди них, в частности, издания, предпринятые ТОО "Диамант" (СПб., 1996) и "Русским языком" (М., 1998).

Завершает первую часть хрестоматии краткий очерк о Я.К. Гроде. Его лексикографические достижения связаны с разработкой принципов нормативного академического словаря, которые он успел воплотить в 3-х выпусках одного тома (А-Д), основанием картотеки и Словарного отдела АН, созданием нового типа словаря – словаря языка отдельных писателей.

Вторую часть хрестоматии (вып. 3 серии ОЛ) открывают персоналии об А.А. Шахматове и статья "Словарь Я.К. Грота – А.А. Шахматова". В них проанализированы новаторские размышления ученого, отказавшегося от идеи нормативности в пользу концепции словаря-тезауруса, в котором достаточно полно отражена диалектная лексика, славянизмы, а разнообразный иллюстративный материал (не "речения") четко документирован. В словаре впервые представлен обширный репертуар русской терминологии, причем термины дефинитивно точно поданы как полноправные элементы лексической системы языка. В этом плане наследие А.А. Шахматова, пока еще не осмысленное в целом, сохраняет свою актуальность для современного терминоведения и терминографической практики. Справедливо замечено, что без удачных экспериментов ученого и опыта его преемников было бы невозможно создать такие новые академические словари, как БАС, МАС, СРНГ (с. 42).

Тепло и проникновенно написан очерк о жизненном и творческом пути М.Р. Фасмера, сумевшего в крайне сложных условиях создать "Этимологический словарь русского языка", замысел которого возник у 20-летнего ученого в связи с изучением влияния греческого языка на славянские. Превратности судьбы не помешали ученому, ставшему для современников эталоном научной объективности, достичь своей главной жизненной цели – с 1958 г. в активном научном обороте находится его знаменитый словарь, отразивший идеи русской филологической школы. Вторую жизнь словарь обрел на русской почве, когда были осуществлены его 1-е (1964–1973 гг.) и 2-е (1986–1987 гг.), а также 3-е (1996 г.) русские издания в переводе и с дополнениями О.Н. Трубачева. Перевод выполнен с надлежащим тактом в отношении к оригиналу и содержит дополнения, имеющие самостоятельное научное значение (новые этимологии, свежая литература вопроса, учет рецензий на словарь), что позволяет сло-

варю оставаться нестареющим классическим произведением.

Следующие персоналии знакомят читателя с лексикографами, труды которых хорошо известны тем, кто изучает и преподаёт русский язык, к тому же рамки рецензии не позволяють подробно анализировать изложенное – ограничимся отдельными наблюдениями. В очерке о Д.Н. Ушакове наглядно показано, в каких сложных идеологических условиях проходила его работа как главного редактора и одного из создателей Толкового словаря русского языка (ТСУ), последовательно отстаивавшего свои взгляды в спорах с невежественными цензорами, убежденными, например, в том, что за глагольными пометами *сов.* – *несов.* скрываются слова *советские* и *несоветские* и т.д. (с. 63–65). Можно предположить, как возмутились бы цензоры, обнаружив соседство "таких" речений к значениям слова *бюст* (см.: т. I, стлб. 216).

Хрестоматия утверждает неоспоримый приоритет академических лексикографов в разработке концепций, создании и редактировании ряда капитальных произведений: сводный СРНГ, БАС, МАС, СлРЯ XI–XVII вв. (Ф.П. Филин); ТСУ, "Проект древнерусского словаря" (В.В. Виноградов); БАС, "Словарь иноязычных выражений и слов, употребляющихся в русском языке без перевода", проект фразеологического словаря, проспект нового академического словаря (А.М. Бабкин); МАС (А.П. Евгеньева); БАС, СлРЯ XVIII в., НСЗ (Ю.С. Сорокин); "Славянские древности. Этнолингвистический словарь" в 5 т. – вышел 2-й т. (Н.И. Толстой); КРЭС, ЭСРЯ изд. МГУ – после 18-летнего перерыва (!) вышел 9-й вып. (Н.М. Шанский); ЭССЯ – вышел 26-й вып. (О.Н. Трубачев) [Орел 1997]; СО (С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова).

В год, когда научная общественность отмечает 100-летие со дня рождения С.И. Ожегова, уместно осмыслить судьбу его известного словаря, которая рассмотрена в соответствующих персоналиях хрестоматии. Весьма поучителен раздел "Из переписки с читателями" (с. 273–282), доказывающий стабильное внимание широких читательских кругов к СО (впрочем, во избежание недоразумений следовало указать, что выдержки из писем приводятся с сохранением орфографии и пунктуации их авторов). Переписка убеждает в том, что на пути к адекватному пониманию читателем содержания словаря лексикографа подстерегают многочисленные сложности. Как, например, объяснить факт наличия в СО

идентичных толкований к словам *салат* и *винегрет*?

Некорректным, на наш взгляд, представляется оперирование выражениями типа *топонимические объекты, гидронимические названия* (вып. 3: 130, 238), поскольку налицо подмена понятий: ведь в данном случае *объекты* – только *географические*, а *гидронимы* – уже *названия* водных объектов [Барандеев 1996]. К сожалению, в тексте хрестоматии встречаются опечатки и разночтения – общая беда современной практики печати, хотя, к счастью, в целом их немного.

При неизбежном переиздании хрестоматии, выпущенной мизерным тиражом в 100 экз., хотелось бы увидеть в ней портреты и других представителей отечественной лексикографии. Сделанные замечания носят частный характер и не умаляют несомненных преимуществ рецензируемой хрестоматии, которая, утверждая престиж лексикографического труда в современной русистике (что особенно полезно для начинающих исследователей), займет достойное место в серии публикаций, отражающих состояние и перспективы развития теории и практики отечественной лексикографии на рубеже веков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Барандеев А.В. 1996 – Ложная дублетность в терминологии: топонимика и топонимия // Русская словесность. 1996. № 5.
- Барандеев А.В. 1999 – ФН. 1999. № 2. – Рец.: История русской лексикографии / Отв. ред. Ф.П. Сороколетов. СПб., 1998.
- Борисова М.Б., Сиротинина О.Б. 1999 – ВЯ. 1999. № 6. – Рец.: Толковый словарь русского языка конца XX в.: Языковые изменения / Под ред. Г.Н. Складневской. СПб., 1998.
- Девкин В.Д. 1999 – ВЯ. 1999. № 6. – Рец.: Большой толковый словарь русского языка. СПб., 1998.
- ИРЛ 1998 – История русской лексикографии / Отв. ред. Ф.П. Сороколетов. СПб., 1998.
- Орел В.Э. 1997 – Двадцатилетие "Этимологического словаря славянских языков" (вып. 1–21, 1974–1994) // Этимология. 1994–1996. М., 1997.
- СВДР 1979 – Славяноведение в дореволюционной России. Биобиблиографический словарь. М., 1979.

А.В. Барандеев

Ю.С. Степанов. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М.: Школа "Языки русской культуры", 1997. 824 с., 51 илл.

В истории отечественной филологической мысли есть труды, занимающие особое положение по их принадлежности к миру идей и образов русской культуры. Едва ли возможно сразу определить их ценность и выделить то, что является тем непогрешимым критерием оценки, который "держит в себе" читатель и рецензент. Такие книги имеют большую и сложную судьбу, пишутся годами, а порой и десятилетиями, и обдумывать их следует так же обстоятельно и неторопливо, как и требует того сам предмет – *terra incognita* науки – русская культура. По нашему разумению, задача рецензента состоит не в пресловутом "оппонировании" и высказывании собственного многозначительного мнения, а в понимании авторской позиции, круга его филологических познаний и общечеловеческих интересов. Из этого, наверное, складывается каждая книга. Чем богаче и шире поток мысли, ярче идеи, тем более непримиримой и жесткой может быть критика, пренебрегающая "тайниками души" исследователя,

для которого мир родного языка и родной культуры выступают вне иерархических границ и общепринятых взглядов.

Книга Ю.С. Степанова – это, безусловно, смелый опыт систематизации представлений о русских и отчасти индоевропейских культурных концептах. Это своеобразная семиотическая история понятий повседневной жизни – *к о н с т а н т*: от их истоков до наших дней. Естественно, что в таком исследовании и особая авторская методология, и позиция присутствуют как неотъемлемая часть "философии жизни", где одно – более близкое и понятное, другое же – познается только опытным путем. Изучение ценностей культуры с филологической точки зрения, использующей приемы строгой науки и их соотношение с живыми обликами реальной культуры, может привести к интересным выводам и весьма конкретным результатам, определяющим механизмы движения самой культуры. Как и предшествующие работы того же автора [Степанов 1994; Степанов, Проскурин 1993а,